

Молодой мастер устал так долго сидеть. Лежать было куда удобнее.

Служанка Линчжи поспешила согласиться. Сначала она хорошо взбила подушки, затем подтолкнула кресло-коляску к кровати. Когда она обернулась, чтобы позвать кого-то на помощь, Фан Чэньюй схватил ее за руку.

«Не нужно», сказал он: «Все будет хорошо и с тобой одной».

Хоть Фан Чэньюй и не был очень тяжелым, Линчжи не могла перетащить его самостоятельно. В конце концов она не могла его сдвинуть, как мешок с пшеном.

Но если так говорит молодой мастер, Линчжи не посмела перечить. Она замолчала и потянулась к Фан Чэньюй.

Он положил одну руку на кровать, а другую на Линчжи. Приложив немного силы и совершив несколько маневров. Ему удалось сесть на кровать.

«Это кажется куда легче, чем, когда молодому мастеру помогали двое слуг», подумала Линчжи.

Что происходит? Казалось, что в нижней части тела молодого мастера была сила.

«Пойдем, садись рядом», сказал он, указывая на кровать.

Линчжи стряхнула с себя свои смутные мысли.

Сидеть рядом с молодым мастером не было запрещено. Они ведь садились рядом с ним, когда давали ему лекарства.

Линчжи снова взбила подушки, а затем, когда она была уверена, что Фан Чэньюй устроился удобно, она села рядом с ним.

«Молодой мастер, где книга?», спросила она.

Фан Чэньюй ничего не сказал, просто нагнулся, залез под кровать и достал книгу.

Обложка книги была темной и скучной. Она выглядела куда более тонкой, чем та, которую он читал прежде.

«что это за книга? Что за история?», спросила она с любопытством.

Фан Чэньюй ничего не сказал, просто медленно открыл книгу.

Линчжи взглянула на нее и неожиданно увидела рисунки соблазнительных женщин.

Она не могла не взвизгнуть от шока и закрыла глаза.

.....

Этот звук раздался и снаружи.

Обычная суতোлка и суматоха закончились и люди, которые были во дворе ушли. Все было тихо

и спокойно.

Все девушки несущие корзины шли к воротам во дворе, когда они слышали визг.

«Что случилось?», спросила одна из них.

Другая проследила за ее взглядом и заглянула внутрь двора.

«Должны ли мы пойти посмотреть?», тихо спросила она.

Первая замялась и вновь посмотрела на тихий двор.

«Нет причин, чтобы входить туда», сказала она.

Другая посмотрела на корзины и ее глаза засверкали.

«Мы можем пойти и выбрать цветы для подарка», предположила она.

Это была хорошая идея. Вчера Лю позволила войти служанкам, что приносили цветы.

Они сразу направились в теплицу.

Двор снова затих, но в комнате дрожали занавески, несмотря на отсутствие ветра.

Фан Чэньюй медленно перевернул страницу.

Эти изображения вызвали на лице Линчжи румянец. Она думала о том, чтобы отвести взгляд, но ей казалось, будто он был прикован.

Никто ничего не говорил. Только лишь картинки медленно менялись.

Взгляд Линчжи упал на руку, переворачивающую страницы.

Она была нежной, тонкой и уверенной, когда переворачивала страницы книги. Рука, покоящаяся на колене Линчжи сжалась.

Линчжи почувствовала легкое давление, но не могла сдвинуться с места.

Его рука стала подниматься выше.

Девушкам нравлюсь быть красивыми, а семья Фан была богата. Девочки-слуги тут выглядели лучше, чем женщины в городе.

На ней был самый популярный весенний наряд. Через одежду он мог чувствовать ее кожу.

«Молодой мастер...», раздался мягкий голос.

«Позволь мне посмотреть», мягко сказал Фан Чэньюй, глядя на служанку.

Посмотреть на что?

Сердце Линчжи дико колотилось. Ее взгляд упал на книгу, на растленное тело женщины, ее широко распростертые руки.

«Линчжи, ты хочешь этого?», снова спросил он.

Хочет чего?

Хочет служить молодому мастеру?

Конечно она хотела. Она хотела провести рядом с молодым мастером всю свою жизнь.

Хоть он и прожил бы так долго, даже если бы он умер завтра, ей не хотелось уходить сегодня.

Хоть она и ждала парализованного человека, ее дни проходили довольно счастливо. В противном случае, почему все так боятся быть проданными?

Если бы молодой мастер умер, то как его служанка, она была бы постепенно забыта.

Но если она станет для молодого мастера...другим человеком, ее будут любить Старая госпожа и Госпожа Фан, которые любят молодого учителя и дорожат им.

Конечно она этого хотела.

Но из-за больного тела молодого мастера, он не мог ничего сделать. Конечно, она даже не мечтала об этом.

Если молодой мастер хотел этого...

Линчжи не двигалась. Она просто посмотрела, как рука побежала по ее руке и поднялась к плечу, затем он плавно дотронулся до ее шеи.

Линчжи вздрогнула, как нежный цветок, который не мог вынести никакого давления, она рухнула на кровать.

.....

Две девушки, несущие корзины подошли к воротам дворца.

На этот раз их корзины были наполнены цветами, а две служанки заблокировали им путь.

Это были слуги Фан Чэньюй, Майдун и Байшао.

Все они знали друг друга и разговорились.

«Лучи, старшая сестра Хунье, вы не работаете во дворе госпожи, что вы тут делаете?», спросил Байшао.

Служанка по имени Луци улыбнулась и передала корзинку цветов.

«Мы пришли, чтобы доставить цветов молодой госпоже», сказала она.

Но Майдун и Байшао покачали головами.

«Вам придется подождать, пока не вернется мисс Лю. Мы не можем впустить вас», сказала она.

«Мы передадим сообщение молодой госпоже, когда вернемся снова, но цветы лучше передать сейчас. Тут сильный запах лекарств, мисс Лю определенно нуждается в цветах», добавила Хунье.

Байшао и Майдун сначала колебались, но потом твердо покачали головами.

«Вам все равно придется подождать, мисс Лю скоро вернется», сказали они.

Будет ужасно, если вернется это отвратительное божество двери.

Служанки забеспокоились при этой мысли, а потом Хунье вспомнила о крике, который прежде донесся из комнаты.

«Мисс Лю не вернулась?», с удивлением спросила она: «Я только что видела, как кто-то вошел».

Охранники обменялись взглядами.

«В комнате старшая сестра Линчжи, она помогает молодому мастеру», сказали они.

Хунье покачала головой.

«Не она. Мы видели, что эта служанка выглядела подлой», сказала она несколько паникуя.

Подлой?

Они снова обменялись взглядами.

«Кто подлый?», раздался над ними голос Лю.

Четверо девушек вздрогнули, глядя на мисс Лю.

«Что вы делаете у ворот?», она впилась в них взглядом.

Теперь, когда дело приняло такой оборот, им оставалось лишь сражаться лицом к лицу.

«Старшая сестра Лю, мы только что увидели как какая-то служанка проникла в покои молодого мастера», сказала Луци.

«Так и есть. Не мне же самой прислуживать ему», Лю фыркнула.

«Нет, она была одета очень соблазнительно...», добавила Хунье.

Лю рассмеялась.

«Одета? Ей придется танцевать стриптиз для слепого», сказала она.

Эта служанка действительно была так же ужасна, как и ее хозяйка. Луци закричала зубами.

«Старшая сестра, вы должны пойти и посмотреть на случай того, чтобы она ничего не украла у молодой госпожи...», добавили они запинаясь.

Это правда. Вещи молодого мастера теперь принадлежали и молодой госпоже.\

«Тогда я посмотрю».

Она ушла.

Луци и Хунье радостно последовали за ней. Поскольку они пошли за Лю, охранники больше не

донимали их. Они смотрели как они вошли.

Тут раздался крик из комнаты мастера.

Это был крик Лю.

Луци и Хунье тут же вбежали в комнату. Лю стояла рядом с кроватью, схватив занавески.

Одна сторона занавески была поднята, что можно было заметить голых мужчину и женщину.

Крики заполнили комнату.

Майдун и Байшао были напуганы. На мгновение они оцепенели.

Но даже если они и не двигались, затряслись даже ворота дворца

Все ринулись к комнатам.

Слуги с метлами, служанки с цветами, пожилые слуги, держащие ящики с едой.

Как будто они внезапно появились из-под земли.

Майдун и Байшао были ошеломлены.

Лю убила цыплёнка, чтобы напугать обезьяну, продав несколько служанок. Старая госпожа и Госпожа отнеслись к этому снисходительно, превратив этот двор в некое подобие закрытой зоны.

Но сейчас было похоже, что все вовсе не так. Иначе как могло получиться так, что тут одновременно оказалось так много людей.

«Что случилось?»

«Что происходит?», спрашивали люди, появляющиеся во дворе.

Это подстроили Старая госпожа и Госпожа? Все потому что они все еще беспокоились о молодом мастере?

Байшао и Майдун опомнились от удара. Невозможно было всех остановить, им оставалось лишь наблюдать, они бросились во двор молодого мастера.

Крики снова сотрясли крышу.